

УДК 82.09

**ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ РАССКАЗА И.А. БУНИНА
«ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»**

Пётр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор

goncharovpa2015@yandex.ru

Галина Владиславовна Молчанова

студент

molchanovagalina2003@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности композиции рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник». В центре внимания – контрастность повествования, специфика использования автором эпитетов белый и чёрный, красный и чёрный, а также образ утраченной старой Москвы.

Ключевые слова: Бунин И.А., «Чистый понедельник», контрастность, образ, цвет.

Рассказ Ивана Алексеевича Бунина «Чистый понедельник» (1944) занимает особое место в творчестве художника. Это произведение отличается тонкой психологической проработкой, лирической атмосферой и глубоким философским смыслом. В центре повествования — внутренний мир главных героев, их переживания, размышления о жизни, любви и духовных ценностях.

В центре нашего внимания — контрастность повествования, которая подчёркивает внутренние противоречия и духовные искания героев, а также специфика использования эпитетов белый и чёрный, ассоциирующихся с добром и злом, светом и тьмой. Также мы намерены уделить внимание последовательности событий, роли внутреннего и внешнего пространства, а также символике, заложенной в структуре текста.

Рассказ И.А. Бунина «Чистый понедельник» входит в цикл «Тёмные аллеи». Действие произведения разворачивается в 1912 году, в Москве, за два года до Первой мировой войны. После публикации рассказа отзывы были неоднозначными. Иван Шмелев посчитал это произведение «откровенным и вызывающим» [1]. В комментариях к собранию сочинений об этом рассказе находим: «В письме к П. Л. Вячеславу от 19 сентября 1960 года В.Н. Муромцева-Бунина писала: “Этот рассказ Иван Алексеевич считал лучшим из всего того, что он написал”. А ранее в письме к Н. П. Смирнову от 30 января 1959 года она цитировала И.А. Бунина: «<...> “Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать “Чистый понедельник”» [2].

Контрастность — основа композиции «Чистого понедельника». Она проявляется как в изображении самой Москвы, так и в образах главных героев. С первой же строки И.А. Бунин описывает тёмный мрачный город и «светлую» московскую жизнь. В портрете героини преобладают тёмные тона (в соотнесении с обычными русскими портретными деталями): «А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком...» [2]. При

изображении героини, оказавшейся затем в монастыре, автор отдаёт предпочтение уже светлым краскам: «<...>а за нею тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер, — уж не знаю, кто были они и куда шли. Я почему-то очень внимательно смотрел на них. И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечку рукой, устремила взгляд темных глаз в темноту, будто как раз на меня... Что она могла видеть в темноте, как могла она почувствовать мое присутствие?» [2]. А.И. Бунин с точностью передаёт атмосферу культурной жизни Москвы тех предвоенных лет: влюбленные посещают концерт Шаляпина, читают «Огненного ангела» В.Я. Брюсова, идут на капустник.

Заканчивается произведение контрастным, по отношению к изначальной «индийской», «персидской» внешности главной героини, описанием светлого, светлого облачения княгини Елизаветы Федоровны, где эпитет «белый» задействован трижды. А.Л. Родин отмечает в этом идею рассказа (перерождение души), то есть переход от грешной жизни к праведной, духовной [3].

И.А. Бунин раскрывает идею рассказа через антитезу эпитетов белый и чёрный. По мнению Т. В. Григорьевой, в концептах белый и чёрный заложены оппозиции свет – тьма, верх – низ, чистый – грязный [4]. Рассуждая о значении цветов, Иссак Ньютон в своём трактате «Оптика» в первой главе доказал несколькими экспериментами, что все цвета, сливаясь друг с другом, преобразуются в белый цвет (свет). Черный цвет (И. Ньютон называет его тьмой) появляется, когда отсутствует любой цвет (свет) [5]. И.А. Бунин, используя эти цветовые образы, показывает переход от грешной, тёмной, пустой жизни главной героини к чистой, светлой, настоящей – любви к Богу. В этом прослеживаются результаты эволюции мировосприятия приближающегося к своему закату И.А. Бунина.

В характере героини сосуществуют противоречивые взгляды, поступки. С одной стороны, её привлекает роскошная, весёлая жизнь, но вместе с тем она ей

противна: «Не понимаю, как это не надоест людям всю жизнь, каждый день обедать, ужинать». Правда, сама она и «обедала и ужинала с московским пониманием дела. Явной слабостью её была только хорошая одежда, бархат, шелка, дорогой мех...» [2]. Однако ей также интересно иное, значительное, прекрасное, сакральное. Героиня живёт светской жизнью, но при этом посещает похороны старообрядческого «ихнего архиепископа», которые производят на неё впечатление «красоты и ужаса» одновременно.

И.А. Бунин мастерски выстраивает структуру взаимоотношений персонажей. Главная героиня – центральная фигура повествования, а герой раскрывается через их взаимоотношения. Она – смысл его бытия: «<...> был несказанно счастлив каждым часом, проведенным возле нее» [2]. Интересно, что имена героев не называются, но это совершенно не мешает восприятию, повествование увлекает и захватывает. Отсутствие имени, скорее, подчеркивает сложность и загадочность образа героини, ее духовную глубину. История рассказана от лица героя-рассказчика, мы видим всё его глазами. Девушка тоже обладает острым умом и часто обращается к оригинальным мыслям толстовского Платона Каратаева: «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь – надулось, а вытащишь – ничего нету» [2].

Её зрительный образ создается с помощью контрастных деталей. Гранатовый цвет в рассказе И.А. Бунина – это оттенок красного. В русской культуре красный цвет – цвет праздничный: красная хоругвь в православии символизирует победу над смертью, над дьяволом. В фольклоре же «красна девица» имеет значение «лицо женского пола, молодая девушка на выданье», реализующееся за счет компонента «девица», цветовой эпитет «красная» не обозначает конкретный цвет, а передаёт первичное оценочное значение «красивый», «прекрасный». [6]. Именно поэтому И.А. Бунин облачает свою героиню в гранатовое бархатное платье в Прощёное воскресенье, а в ночь с понедельника на вторник она появляется в чёрном бархатном платье.

Одной из значимых сцен, демонстрирующих противоречивую натуру главной героини, является эпизод, где она цитирует «Повесть о Петре и

Февронии Муромских». Известно, что Пётр и Феврония являются покровителями святого брака. Девушка упоминает два контрастных эпизода: сцена соблазна змеем жены князя Павла (грех) и подстриг святых Петра и Февронии, который они принимают перед смертью (по христианскому обычаю).

В рассказе И.А. Бунина «Чистый понедельник» первая интимная близость героев случилась в первый день Великого поста – грех. А всё действие рассказа происходит за несколько лет перед смертью, разрушением старой Москвы. Греховность всего порядка жизни старой Москвы воспринимается читателями как причина и источник её близящейся гибели. Здесь проявляется частная и общая трагедия – разрушение нравственных норм не только персонажей И.А. Бунина, но и всей России.

Однако писатель оставляет своей героине надежду на спасение: став монахиней (Христовой невестой) она обретает истинную, по мнению автора, (христианскую) любовь взамен грешной, земной.

Хамицевич Е.В, рассматривая роль «Повести о Петре и Февронии Муромских» в бунинском рассказе, писал: «Ее жизненный путь проходит между дьявольским искушением и Богом». Он сопоставляет главного героя рассказа со змеем-искусителем. По мнению одного «знаменитого актёра», рассказчик «неприлично красив», как и змей, который явился к жене князя Павла в прекрасном облике. При этом «зело прекрасное» совсем не означает красоту души. Змей – символ воплощения грехов. И герой рассказа ведет далеко не разумную, праведную жизнь. Он и ее соблазняет, искушает, сопровождает на «капустник» и светские мероприятия [7].

Такие (между грехом и стремлением к святости) колебания амплитуды русского национального характера были отмечены ещё писателями и художниками девятнадцатого столетия (Н.А. Некрасов «Легенда о двух великих грешниках»; Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»). И.А. Бунин во время работы над рассказом оторван от России, поэтому в чертах и свойствах его героини можно предположить ещё и элементы образа,

характерного для многих писателей-эмигрантов XX века – образа Москвы. Композиция произведения, основанная на контрасте света и тьмы, светлого и тёмного, праздничного и будничного помогает И.А. Бунину выразить своё отношение к утраченной, но дорогой для него России, олицетворенной в безымянной героине рассказа.

Бунинская Москва и главная героиня рассказа соотносимы в своей противоречивости. Поэтому во время размышлений о странных отношениях героев, рассказчик переходит к городу: «„Странная любовь!“ — думал я и, пока закипала вода, стоял, смотрел в окна<...> „Станный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской, о Василии Блаженном...“» [2]. Видимо, Бунин знал о том, что храм Христа Спасителя ко времени появления его рассказа уже давно был разрушен. Поэтому выражение «слишком новая громада Христа Спасителя» вступает в неожиданно контрастные отношения с образом «старой» Москвы.

Ясно видна контрастность связи исторического прошлого России и её настоящего. Интерес героини к старообрядчеству, к памятникам и деталям старой Руси, противоречиво сочетается с той современной окружающей действительностью, которой девушка принадлежит.

Итак, особенность композиции рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник» заключается в том, что его художественная структура построена на сочетании контрастных элементов и символов. Контрастность повествования подчеркивает внутренние противоречия героев и их духовные искания, создавая глубокий психологический фон. Специфика использования эпитетов белый и чёрный, красный и чёрный усиливает символическую насыщенность текста, отражая борьбу света и тьмы.

Список литературы:

1. Шмелев И.С. Избранные сочинения: в 2 тт. Т. 2: Богомолье; Лето Господне: Романы // Комментарии О. Михайлова. М.: Литература, Вече, 2001. 528 с.

2. Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 тт. Т. 6. Темные аллеи. Книга рассказов (1938–1953); Рассказы последних лет (1931–1952); Окаянные дни (1935). М.: Воскресенье, 2006. 488 с.
3. Родин А.Л. Рассказ И. А. Бунина «Чистый понедельник» в контексте христианской антропологии // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2020. Вып. 4. С. 61-70.
4. Григорьева Т.В. Метафорическая оппозиция белый - черный и ее роль в языковой картине мира // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск, 2014. Вып. 3. С. 84-90.
5. Ньютон И. Оптика или Трактат об отражениях, изгибаниях и цветах света. Перевод с третьего английского издания 1721 г. С.И. Вавилова. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы. 1954. 365 с.
6. Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни, монография. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. 163 с.
7. Хамицевич Е.В. Роль реминисценций из «Повести о Петре и Февронии» в «Чистом понедельнике» И.А. Бунина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Вып. 3.2011. С. 72-74.

UDC 82.09

COMPOSITIONAL FEATURES OF I.A. BUNIN'S STORY "CLEAN MONDAY"

Pyotr An. Goncharov

doctor of philological sciences, professor

goncharovpa2015@yandex.ru

Galina V. Molchanova

Student

molchanovagalina2003@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. This article analyzes the compositional features of I.A. Bunin's story "Clean Monday." It focuses on the narrative contrasts, the author's use of the epithets white and black, red and black, and the image of a lost old Moscow.

Keywords: I.A. Bunin, "Clean Monday," contrast, image, color.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.